

Глава 83: Обработка и сдерживание

Когда она увидела пришедшего человека, глаза Линь Юэлань вспыхнули, а уголки ее рта приподнялись в несколько счастливой манере.

Пришел ключевой персонаж.

Она думала, что он будет слишком бояться смерти, но хорошо, что он пришел.

«Дедушка Ци!» Молодое поколение приветствовало его.

«Дядя Ци!» Это были люди из поколения старосты.

«Прадедушка Ци!» Это были люди из поколения Линь Юэлань.

Все они приветствовали его с уважением. Линь Ци сопровождали в центр толпы.

«Дядя Ци!» Линь Ивэй немедленно выступил вперед и взял его на себя у Линь Циншаня.

Пожилые, но пронизательные глаза Линь Ци окинули окрестности острым блеском.

Когда он увидел огромного, свирепого на вид белого тигра, стоящего перед хижинкой, его глаза сузились.

Он ударил тростью по земле и поднял руку. С недоверием он указал на Белого Тигра и спросил: «Сяо Вэй, что... Что происходит?»

Жители деревни должны были быть там, чтобы сражаться с тигром, но тигр просто тихо стоял там. Жители деревни были довольно сдержанны, с некоторым страхом на лицах.

Линь Ивэй взглянул на спокойную Линь Юэлань и уважительно ответил: «Дядя Ци, тигр на самом деле довольно умен. Это друг Лан 'Эр. Говоря это, он указал на белого тигра, а затем на Линь Юэлань.

Линь Ци был стар, но не глуп. Однако слова Линь Ивэя заставили его недоверчиво поверить. В его возрасте он слышал о том, что животные обретают разум, но он никогда раньше не видел, чтобы это происходило с диким зверем.

Но теперь ему сказали, что большой тигр обрел разум и стал хорошим другом человеческого ребенка. Он чувствовал, что это было слишком невероятно. Линь Ци был внутренне потрясен и не показывал этого на лице.

Как и Линь Ивэй, он сначала удивился, а потом строго спросил: «Это та девушка, которую Сяо Сан бросил три года назад?» Сяо Сан был Линь Лаосаном. Линь Ци был на одно поколение старше Линь Лаосаня. Поэтому он позвонил Линь Лаосаню Сяо Саню. Линь Ци не совсем знал о ритуале отделения крови, но по пути туда Линь Циншань ввел его в курс дела. Поэтому он с подозрением относился к Линь Юэланю.

Линь Ивэй кивнул и ответил: «Да, дядя Ци!»

Линь Ци немедленно подозвал Линь Юэлань: «Дитя, иди сюда».

Линь Юэлань немедленно шагнула вперед с детским выражением лица. Она послушно позвала: «Прадедушка Ци!»

Настоящая Линь Юэлань никогда раньше не общалась с Линь Ци. Она только слышала, что Линь Ци был уважаемым старейшиной деревни. До нее тоже доходили слухи о нем.

Линь Юэлань задавалась вопросом, будет ли Линь Ци такой же справедливой, как Линь Ивэй. Вот почему она вела себя как ребенок. Она будет решать, как действовать в зависимости от ситуации.

Он был нужен ей там, чтобы дать обещание, чтобы некоторые люди перестали иметь злые мысли и пытались целыми днями забирать ее вещи.

Линь Ци кивнул и сказал с приветливым выражением лица: «Вы Лань Эр, четвертая внучка Сяо Саня?»

«Да, прадедушка Ци!» Линь Юэлань кивнула, а затем покачала головой. Она сказала: «Но я больше не внучка Линь Лаосаня. Они оборвали все связи со мной. Об этом всем говорили старейшина Линь и старейшина Ли». Она больше не хотела иметь ничего общего с семьей Линь Лаосаня.

Лицо Линь Ци потемнело. "Бред какой то!" — отрезал он. Никто не знал, имел ли он в виду Линь Юэлань или семью Линь Лаосаня. Он не стал уточнять. Вместо этого он строго спросил Линь Юэлань: «Лань Эр, даже если этот тигр твой друг, можешь ли ты гарантировать, что он не причинит вреда никому из жителей деревни в семье Линь?»

«Я могу гарантировать это!» Выражение лица Линь Юэлань было серьезным. Она сказала: «Я могу гарантировать это своей жизнью. Если Маленький Белочка, тигренок, причинит кому-то вред, я возмещу ущерб. Я компенсирую их своей жизнью. Или вы можете выгнать меня из семейной деревни Линь, и Сяо Белек будет в вашем распоряжении.

«Пока дядя Давэй в деревне, Сяо Белому не сбежать. Я родилась и выросла здесь, и мне больше некуда идти. Поэтому, если что-то случится, нас с Беленькой очень легко наказать.

Прадедушка Ци, ты не согласен?»

Маленькое лицо Линь Юэлань выглядело серьезным. Однако это не изменило того факта, что она была еще ребенком.

Линь Ци держал кончик своей трости обеими руками, его острые глаза изучали Линь Юэлань. — Кто эта девушка, чтобы давать такие безосновательные гарантии? Ее гарантия ничего не значит. Если тигр кого-то обидел, жизнь девушки ничего не решит.

Неужели Линь Юэлань не подумала об этом? Конечно, подумала. Но что с того? Ее цель состояла в том, чтобы использовать Сяо Белого, чтобы запугать всех жителей деревни, которые хотели украсть у нее.

Поэтому, прежде чем Линь Ци успел отреагировать, Линь Юэлань продолжила и резко сказала: «Но, с другой стороны, если кто-то попытается причинить мне вред или украсть у меня, и он будет ранен или укушен Сяо Белым, я могу только сказать, что они навлекли это на себя. Я не буду извиняться или компенсировать в этом случае!»

Выражение лица Линь Ци замерло, когда он услышал это. Он закричал: «Маленькая девочка, как высоко ты думаешь о себе? Жители семейной деревни Линь славятся своими добрыми сердцами. Зачем им издеваться над таким ребенком, как ты?»

Линь Юэлань стояла там и пристально смотрела на Мастера Линя. Затем она сказала громким и ясным голосом: «Прадед Ци, я не слишком высоко оцениваю себя. Но я просто даю себе выход. Обижали меня люди или нет, я отвечу фактами!»

С этими словами она указала на Ли Цуйхуа и остальных троих.

Линь Ци посмотрел на людей, лежащих на земле. Он в замешательстве спросил: «Девушка, что вы имеете в виду?»

В этот момент подошел Линь Давэй и уважительно сказал: «Дедушка Ци, я помогу тебе войти в комнату Лан 'Эр, чтобы взглянуть. Ты поймешь это тогда».

Линь Давэй и Линь Ивэй помогли Линь Ци войти в хижину Линь Юэлань. Затем из хижины донесся старый и сердитый голос. «Нелепо!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2333772>